

ФИЛОСОФЫ РОССИИ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

УДК 101.9

ПОДХОД В.Н. БОРИСОВА К ИЗУЧЕНИЮ РЕФЛЕКСИИ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

С.М. Кускова

Московский институт психоанализа,
г. Москва, Россия

Поступила в редакцию: 24.09.25

В окончательном варианте: 05.11.25

Аннотация. Познавательный потенциал рациональной философии раскрывается в анализе внутренних механизмов развития научного знания. Актуальность исследования рефлексии в науке обусловлена вызовами со стороны доминирующих натуралистических и социологических направлений. Предложенная В.Н. Борисовым классификация видов рефлексии применяется в анализе разных способов обоснования науки. Сравниваются программы обоснования науки И. Канта и Б. Рассела по типам рефлексивных процедур. Трансцендентальная рефлексия относит методы физического познания к философской метатеории. Научная рефлексия выявляет методы физики посредством психологических наук. Разным уровням рефлексии над познавательными процедурами соответствуют разные отношения между научными дисциплинами. В статье обосновывается универсальность классической рациональности, принципы единства научного познания и нормативного характера философии в развитии естествознания.

Ключевые слова: научная рефлексия, трансцендентальная рефлексия, методология, метатеория, основания науки.

BORISOV'S APPROACH TO THE STUDY OF REFLECTION IN SCIENTIFIC COGNITION

S.M. Kuskova

Moscow Institute of Psychoanalysis,
Moscow, Russia

Original article submitted: 24.09.25

Revision submitted: 05.11.25

Abstract. The cognitive potential of rational philosophy is revealed in the analysis of the internal mechanisms of the development of scientific knowledge. The relevance of reflection research in science is determined by challenges from the dominant naturalistic and sociological trends. The classification of types of reflection proposed by V.N. Borisov is used in the analysis of various ways of substantiating science. The programs of substantiation of science by I. Kant and B. Russell are compared according to the types of reflexive procedures. Transcendental reflection refers the methods of physical cognition to philosophical metatheory. Scientific reflection reveals the methods of physics through psychological sciences. Different levels of reflection on cognitive procedures correspond to different relationships between scientific disciplines. The article substantiates the universality of classical rationality, the principles of the unity of scientific knowledge and the normative nature of philosophy in the development of natural science.

Keywords: scientific reflection, transcendental reflection, methodology, metatheory, foundations of science.

Роль философии в развитии науки

Сотрудничество современной науки с философией сохраняет актуальность, потому что философская рефлексия выявляет интеллектуальные процедуры достоверного познания тех или иных областей реальности и обеспечивает автономию науки от вненаучного культурного контекста.

Развитие научного знания связано с переходом проблем, обнаруженных и анализированных философией, в ведение конкретной науки. Так, философские основания математики стимулируют построение строгих логических и метаматематических теорий. Философская проблема отношения сознания и тела находит разные решения в современных нейронауках. «Истоки рефлексивности современного научного знания находятся в логике, математике и физике и прямо обусловлены неклассическими тенденциями в физико-математическом естествознании в целом» [2, с. 6].

Для каждой науки имеется область идей, составляющих основание этой науки. Данная область подчиняется объективным законам, выявляемым в ходе рефлексии над познавательной деятельностью субъекта и над принципами организации объективного знания.

Традиционно сначала люди обнаруживали новый тип явлений, затем разрабатывали науку о них и потом исследовали основания этой науки. Но возможен обратный порядок: построение начинается с метатеории, принципы которой варьируются и отбираются согласно целям субъекта или внутренней логике развития объекта. На базе метатеории сознательно и контролируемо строится теория, для которой ищут интерпретацию в предметном мире. Тогда наука развивается не стихийно, а под управлением научной методологии.

Гносеология не только обнаруживает скрытые онтологические предпосылки строения реальности, но и проектирует их. Опережающая рефлексия становится предметом строго научного анализа в работах В.Н. Борисова, рассматривавшего различные формы рефлексии в философии и позитивной науке. Производство знаний сопровождается отчетом о таких действиях, как «постановка задачи, определение условий и средств её решения, установление критериев оценки получаемых результатов, выработка программы решения как определенной последовательности применения средств и действий. Все это образует особый тип внутренней рефлексии, для обозначения которой нами (В.Н. Борисовым – С.К.) был предложен термин «протопредметный уровень» познания» [4, с. 6]. Внутренняя рефлексия выявляет априорные правила познания той или иной предметной области. Метапредметная рефлексия выявляет структуру и логические предпосылки научной теории. В.Н. Борисов рассматривал гносеологию и логику не как метатеории, а как самостоятельные науки, необходимые для внешней рефлексии. Рефлексия освобождает философскую мысль от мировоззренческой зависимости, включая логику и методологию в предмет познания [10, с. 40].

Познавательные процедуры переходят из ведения философии под юрисдикцию науки, когда философия обосновывает их эффективность в преодолении ограничений субъекта. Человек использует методы познания для коррекции погрешностей восприятия, чтобы знать вещи так, как мог бы их знать абсолютный разум.

Трансцендентальная рефлексия и классическое мышление

Хотя И. Кант показал несостоятельность этой претензии, целью познания остается повышение достоверности и объективности. Теория познания не просто

обосновывает результаты, достигнутые наукой, но и открывает возможные пути познания, предостерегая от ложных ходов мысли. Осуществляет рефлексию на протопредметном уровне.

Эпистемология Канта основана на соответствии типа информации и типа средств её получения и обработки в нашем сознании. Какие объекты относятся к чувственности, какие к рассудку, какие к разуму – зависит от априорных форм упорядочивания материала этими способностями. «Действие, посредством которого я устанавливаю прочную связь между сравнением представлений вообще и познавательной силой, в которой проведено сравнение, и благодаря чему я различаю, сравниваются ли представления друг с другом как принадлежащие к чистому рассудку или к чувственному созерцанию, я называю *трансцендентальной рефлексией*» [7, с. 314].

Предметом внешней к науке рефлексии выступает категориальный аппарат, в котором представлено знание, скрытые предпосылки классического мышления, способы систематизации опыта, обусловленные доопытными формами представления, инварианты и допустимые пути изменения познавательной деятельности.

Научное мышление выделяет независимые параметры явления, фиксируя один и варьируя другой. Трансцендентализм устанавливает независимость чистого созерцания от категориального строя рассудка. На уровне чувственности предмет уже структурирован формами пространства и времени. На уровне рассудка заданы структуры понятий, суждений и умозаключений до их применения к предметам. Поэтому возможны мысленные эксперименты, рассуждения с пустыми терминами и теории без эмпирической интерпретации. Относительная независимость чувственности от рассудка обусловливает независимую эмпирическую проверку теории. Рефлексивность науки основана на рефлексивной деятельности познающего субъекта [1, с. 8].

Прежде чем обосновать объективность научного знания, Кант исследует, что именно в нашем познании дано в чувственном опыте, а что получено в результате деятельности рассудка. Предметы дискретны и нумерически различны, существуют в пространстве и сменяют друг друга во времени благодаря априорным формам чувственности, законы которых определяют возможные отношения между предметами.

Предметы образуют естественные виды и обладают свойствами в той или иной мере, с разной интенсивностью, связаны с причинами необходимым или случайным образом согласно законам рассудка. Каждая характеристика может рассматриваться независимо от других. Например, дихотомия детерминизма – индетерминизма касается отношений между предметами, а дихотомия необходимого – случайного касается отношений между формами мысли. Поэтому нельзя смешивать причинность с необходимостью, а индетерминизм со случайностью. Закономерность природы обусловлена правилами деятельности рассудка.

Трансцендентальная эпистемология обосновывает опережающее действие метатеории, не только оправдывает уже выполненные ходы научной мысли, но и открывает пространство новых научных концепций в границах познавательных способностей субъекта. На вопрос «Как возможно научное познание?» предполагается множество ответов.

Наука включает эмпирическое и теоретическое знание, поскольку рассудок различает информацию, данную в чувственном опыте, информацию, логически выведенную из принципов, а также априорную информацию о структуре предметной области. Многообразие научных теорий связано с варьированием положений того или иного уровня: способов получения данных, типа предметов (макромир или микромир, простые или сложные системы) и допустимых выводов, сохраняющих обоснованность знания.

Например, трансцендентальная эпистемология не может ссылаться на объективную реальность и обосновывает легитимность применяемых познавательных приемов организацией рассудка.

Рефлексия – условие объективности науки

Априорный характер научных законов можно толковать как их зависимость от языка сообщества ученых. Тогда рефлексия направлена на объективные принципы функционирования институтов, рациональность которых отражается в рациональном мышлении индивида. Социальная философия должна выполнять внешнюю рефлексию с позиции такой гносеологии, которая автономна от исследуемых общественных фактов.

«В контексте современного социально-философского дискурса классические для философии онтология и гносеология, согласно мысли В.Н. Борисова, истолковываются не в духе традиционных дисциплин, а в качестве нерефлексивных практик духовной деятельности. Так, учёный утверждал, что философия выступает в качестве особого типа мировоззрения, обосновывающего жизненные цели и идеалы человека и отражающего его социальные интересы» [6, с. 82]. Мыслитель не останавливается на констатации этого, а ставит задачу рационального прояснения предпосылок философствования в рефлексии второго порядка.

Альтернативные подходы допускают правомерность заключения от индивидуального опыта наблюдателя к общественному теоретическому знанию, от непосредственного содержания сознания к такому содержанию, которое не может быть дано без вывода. Как показывает Б. Рассел, «вывод от группы явлений к другим явлениям может быть оправдан только в том случае, если мир имеет определенные черты, которые не являются логически необходимыми... всякий вывод от явления к явлению предполагает какую-то взаимосвязь между различными явлениями» [12, с. 9]. Онтология мира, подразумеваемая научными теориями, должна раскрываться путем анализа их языков, средства которых позволяют описывать как внешние объекты, так и состояния наблюдателя. Но психология и натурализм, объясняющий связь субъективного ощущения и реального свойства объекта, нельзя объяснить когнитивными структурами мозга, адаптированными к внешней среде за счет естественного отбора. Теорию отбора тогда не объяснить без порочного круга.

Главный вопрос эпистемологии о возможности перехода от непосредственных данных личного опыта к объективному знанию о внешнем мире решается путем анализа недемонстративных выводов. Такие постулаты научного вывода, как постоянство явления в смежных областях пространства и времени, независимость причинных линий, непрерывность существования ненаблюдаемого явления, неявно используются ученым для заключения о физическом факте за пределами его сознания. И в устройстве мира, и в работе сознания возможны информационные

процессы, моделирующие недемонстративный вывод. Рефлексия над онтологией мира, *a priori* обуславливающей научные теории, выявляет общую структуру информационных процессов в науке и сознании отдельного исследователя. В классификации В.Н. Борисова это внешняя рефлексия над теорией познания. Внутренняя для науки рефлексия – «решение познавательных задач с помощью определенных средств и действий субъекта» [4, с. 10] – возможна при независимом от объекта обосновании субъективных инструментов. Антинатуралистическое понимание познавательных процессов развивает А.А. Шестаков: «Адекватность чувственного познания предполагает соответствие сенсорных данных параметрам объекта, вместе с тем непосредственно зависит от имеющихся у субъекта наборов категорий или объект гипотез, а также перцептивных установок и предвосхищающих схем. Все эти средства... обеспечивают процедуру интерпретации или осмыслиения, в результате чего сенсорные данные получают предметные смыслы, а восприятие, таким образом, оказывается непосредственно связанным с феноменом понимания» [15].

Исследуя условия перехода от личных ощущений к общезначимым знаниям, Рассел показывает неизбежность принятия интроспекции как легитимного метода. Для верификации физики ученые наблюдают явления и распознают собственные ощущения как соответствующие либо не соответствующие реальности. Значит, суждения о внутренних ментальных состояниях должны оцениваться как истинные или ложные без редукции к внешне наблюдаемому поведению испытуемых. «Физики и астрономы основывают свои утверждения о том, что происходит во внешнем мире, на свидетельстве чувств, особенно зрения. Но ни одно из явлений, происходящих, как говорят, в физическом мире, не является ощущением; каким же образом тогда ощущения могут подтверждать или опровергать физическую теорию?» [12, с. 60–61].

При столкновении вывода из теории с восприятием предпочтение надо отдать восприятию, потому что о восприятиях имеется достоверное знание. Такое знание и составляет предмет психологии. «Ощущение только в том случае может быть свидетельством астрономического факта, если известны законы, связывающие одно ощущение с другим, и последней стадией этих законов должна быть стадия, связывающая стимул с ощущением, или связывающая явления в зрительном нерве или мозгу с ощущением» [12, с. 61]. Рассел обнаруживает интересное соотношение между физикой и психологией. Объективное содержание первой науки не зависит от содержания второй, но критерии достоверности физики обосновываются средствами психологии. Поэтому если верен физикализм, верификация физики невозможна. Ради обоснования практики физического познания следует допустить внутренние состояния сознания как самостоятельный предмет науки, не редуцируемый к физическим процессам. «Таким образом, то, что эмпирически подтверждается, относится не к области чистой физики, а к физике плюс соответствующий раздел психологии. Психология, соответственно, есть составная часть всякой эмпирической науки» [12, с. 61]. Если у Канта обоснование физики составляет задачу трансцендентальной философии, а эмпирическая психология опирается на результаты физики, то Рассел оправдывает психологию тем, что она обосновывает существенную часть физического познания. Вместо указания на организацию рассудка, которая у Канта определяет суждения синтетические *a priori* на метапредметном уровне, Рассел

обнаруживает правдоподобные выводы, не являющиеся чисто логическими, но и не сводимые к эмпирическим произвольным ассоциациям. Эти протопредметные законы составляют промежуточную сферу между логикой и эмпирическими данными и обнаруживаются в ходе внутринаучной рефлексии по Борисову.

В.Н. Борисов различал несколько форм рефлексии, предостерегая от сведения всякой рефлексивной деятельности к какой-либо одной её форме. «Недифференцированный подход сводит обычно научную рефлексию к какой-то одной форме, как это проявляется, например, в расширительном использовании понятия «метатеория», сложившегося в логике и методологии математики для решения специфических задач их обоснования. Рассмотрение методологических разделов той или иной специальной науки в качестве ее метатеории, а философской методологии как «метанауки» искажает подлинный смысл как метатеории, так и методологии» [4, с. 9]. Методы необязательно систематизируют в метатеорию. Важно, что они рассматриваются как предметы второго порядка по отношению к материалу, к которому они применяются.

На наш взгляд, это разделение связано с разными структурами обоснования знания. Трансцендентальная философия обосновывает знание из общих принципов деятельности субъекта и помещает методы на более высокий уровень в иерархии научного познания, относя их к метатеории.

Если рефлексия обходится без метафизики, то между науками нет строго вертикальной субординации, а методы одной науки могут обосновываться другой наукой, имеющей собственный фундамент. Согласно Канту «трансцендентальная рефлексия есть обязанность, от которой никто не может отказаться, если он хочет нечто высказать о вещах *a priori*» [7, с. 316], на неё ложится вся тяжесть обоснования объективности научного знания и легитимности наших умственных операций над информацией разного уровня общности. Трансцендентальная рефлексия проблематизирует привычные структуры познавательного процесса, выявляет условия и пределы познания. Поэтому она не окончательна, а открывает возможности для иных форм познания.

В других видах рефлексии допускается рассмотрение познавательных процедур как предметов. Методологическая рефлексия делает инструменты познания предметами, изучая, как они работают и как они производятся. Она нормирует познавательные действия в установленной парадигме согласно заранее заданным критериям. Поэтому Рассел, не впадая в психологизм, требует специальных законов научной психологии для объяснения того, почему личное наблюдение подтверждает физическую теорию. Во избежание порочного круга психологические законы нельзя базировать на физических.

Потенциал классической рациональности

В современной метаонтологии есть направления, анализирующие вопросы «что на чем базируется» в аспекте фундаментальной структуры мира и в аспекте познавательной деятельности [8, с. 292]. Эти порядки обусловлены устройством языка науки и его интерсубъективным характером. Например, аристотелевская онтология принимала субстанции – индивиды. Эти явления подлежат как биологической систематике (определение видов и родов), так и физическому анализу с помощью параметров места, времени и состояния.

Человек же мыслит в категориях, выделенных языком науки. Философская рефлексия над онтологией опережает предметы и методы науки будущего за счет

единства структуры деятельности субъекта и устройства объекта. Это единство отстаивает и Борисов, показывая отражение и конструирование в научном познании как суть того, «что представляет собой мышление как логический процесс. В решении этого вопроса будем продолжать исходить из признания единства общей структуры познавательной и практической деятельности» [5, с. 31]. Человек и наука развиваются во взаимодействии: воспитанный под влиянием научного мировоззрения человек творит науку. Механизм такого взаимодействия Борисов раскрывает в анализе категориального знания: «Философские категории... формируются не как непосредственное отражение всеобщих сторон действительности, а как обобщение категориального содержания человеческого мышления» [5, с. 10]. Развитие классического мышления делает доступными новые аспекты реальности.

Классическая рациональность не принуждает к редукционизму.

Как показывает Е.А. Мамчур, множество теорий и отсутствие жесткой иерархии оснований дисциплин служат аргументами за, а не против классического рационализма в обосновании познания. Переход от чувственных данных к теоретическим положениям предполагает независимость представления данных от исследуемой теории. Значит, необходима другая теория, базирующаяся на иных основаниях.

«Главное препятствие для функционирования эмпирического критерия состоит отнюдь не в том, что в интерпретацию экспериментальных результатов включаются теории вообще. Основная проблема заключается в том, что в интерпретацию эмпирических фактов, выступающих для теории в качестве проверочных, включается сама проверяемая теория. Возникает как бы порочный круг, который создает очевидные препятствия для реконструкции экспериментальной проверки теории как эффективно действующего и независимого критерия оценки и сравнения теорий» [9, 64]. Нужна наука, базирующаяся на основаниях, независимых от анализируемой науки. Такой подход и предлагает Рассел, реабилитируя психологию как науку об объективных связях элементов непосредственного эмпирического знания и обосновывая её новыми типами правдоподобных выводов.

Нагруженность опыта терминами одной теории не тривиализирует выводы другой теории, проверяемой этим опытом. Поэтому опережающая рефлексия расширяет возможности классической рациональности за пределами его редукционистского варианта.

Понимание объективности как объективности науки, как показывает В.С. Швырев, было предпосылкой классической картины мира. «И ее теоретические понятия, рассматривающие идеализированные объекты и создаваемые на их основе инженерно-технические схемы, являются результатом активно-конструктивной работы, для которой собственно природная реальность выступает лишь материалом, объектом деятельности» [14, с. 35]. В мире нет никаких качеств, подобных человеческим: живых сил, целесообразности. В результате такого очищения проясняется подобие логических, категориальных структур высшего уровня абстракции субъекта и объекта. Предметом рефлексии в неклассической науке стала познавательная практика, конструирующая объект.

Практика как критерий истины – это не просто социальная конвенция, а несущая конструкция объективного познания природы, выявляемая философской

рефлексией, а не новомодной социологией знания. Учет институциональных факторов развития науки необходим для усмотрения логики науки в чистом виде, и его рефлексивный характер предостерегает от редукционизма. Рефлексия выявляет скрытые возможности классического разума в познании более сложных структур реальности. Изучение устройства и функционирования объективного знания раскрывает глубинные структуры функционирования человеческого ума.

Список литературы

1. *Арутюнян, М.Н. Гносеологические и методологические аспекты научной рефлексии: монография / М.Н. Арутюнян, Т.А. Неверова. – Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2023. – 180 с.*
2. *Бажанов, В.А. Наука как самопознающая система / В.А. Бажанов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1991.*
3. *Борисов, В.Н. Категориальное знание: гносеологическая природа, формы, способы функционирования / В.Н. Борисов // Категориальные основания научного знания: межвузовский сборник научных статей. – Куйбышев: Куйбышевский университет, 1988. – С. 5–29.*
4. *Борисов, В.Н. Рефлексия в науке: гносеологическая природа, формы, функции / В.Н. Борисов // Проблемы рефлексии в научном познании: межвузовский сборник. – Куйбышев, 1983. – 160 с.*
5. *Борисов, В.Н. Уровни логического процесса и основные направления их исследования / В.Н. Борисов. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1967. – 211 с.*
6. *Борисова, Т.В. Феномен региональной философской школы: опыт осмыслиения деятельности В.Н. Борисова / Т.В. Борисова, В.О. Шекелета, А.А. Шестаков // Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intellect. Innovations. Investments. – 2025. – № 2. – С. 75–87.*
7. *Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // Сочинения: в 6 т. – Т. 3. – Москва: Мысль, 1964. – 799 с.*
8. *Кононов, Е.А. Метаонтология. Теоретический обзор / Е.А. Кононов. – Москва, 2024. – 336 с.*
9. *Мамчур, Е.А. Объективность науки и релятивизм (К дискуссиям в современной эпистемологии) / Е.А. Мамчур. – Москва, 2004. – 242 с.*
10. *Огнев, А.Н. Проблема соотношения онтологии и теории познания в трудах самарских философов позднего советского периода / А.Н. Огнев // Философские науки. – 2022. – Т. 65. – № 2. – С. 33–66.*
11. *Перминов, В.Я. Об априорности классической механики / В.Я. Перминов // Вопросы философии. – 2014. – № 12. – С. 45–57.*
12. *Рассел, Б. Человеческое познание, его сферы и границы / Б. Рассел. – Киев, 1997. – 557 с.*
13. *Шабалкина, Е.Е. Наука в «эпоху знания»: уровни философской рефлексии / Е.Е. Шабалкина // Философские проблемы когнитивных исследований: сборник работ Всероссийской научно-практ. конф., Ульяновск, 20–21 октября 2018 года. – Ч. 1. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2018. – С. 109–119.*
14. *Швырев, В.С. О соотношении познавательной и проектно-конструктивной функций в классической и современной науке / В.С. Швырев // Познание, понимание, конструирование / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В.А. Лекторский. – Москва: ИФРАН, 2007. – 167 с.*
15. *Шестаков, А.А. Познавательная деятельность. Пути преодоления натурализма / А.А. Шестаков // Вестник СамГТУ. – 2003. – № 1 (27). – С. 5–14.*

References

1. *Harutyunyan M.N., Neverova, T.A. Gnoseological and methodological aspects of scientific reflection*: Monograph. Maykop: Publishing house Magarin O.G., 2023. 180 p.
2. *Bazhanov V.A. Science as a self-recognizing system*. Kazan: Publishing House of Kazan University, 1991.
3. *Borisov V.N. Categorical knowledge: epistemological nature, forms, methods of functioning. Categorical foundations of scientific knowledge*. Intercollegiate collection of scientific articles. Kuibyshev: Kuibyshev University, 1988. Pp. 5–29.
4. *Borisov V.N. Reflection in science: epistemological nature, forms, functions. Problems of reflection in scientific knowledge*. Intercollegiate compilation. Kuibyshev, 1983. 160 p.
5. *Borisov V.N. Levels of the logical process and the main directions of their research*. Novosibirsk: Nauka, Siberian branch, 1967. 211 p.
6. *Borisova T.V., Shekeleta V.O., Shestakov A.A. The phenomenon of the regional philosophical school: the experience of comprehending the activities of V.N. Borisov. Intellect. Innovation. Investments*. 2025;2:75-87.
7. *Kant I. Criticism of pure reason. The essays*. In 6 vol. Vol. 3. Moscow: Mysl, 1964. 799 p.
8. *Kononov E.A. Meta-ontology. Theoretical review*. Moscow, 2024. 336 p.
9. *Mamchur E.A. Objectivity of science and relativism (To discussions in modern epistemology)*. Moscow, 2004. 242 p.
10. *Ognev A.N. The problem of the relationship between ontology and the theory of knowledge in the works of Samara philosophers of the late Soviet period*. *Philosophical sciences*. 2022;65(2):33-66.
11. *Perminov V.Ya. On the a priori of classical mechanics*. *Questions of philosophy*. 2014;12:45-57.
12. *Russell B. Human cognition, its spheres and boundaries*. Kyiv, 1997. 557 p.
13. *Shabalkina E.E. Science in the "era of knowledge": levels of philosophical reflection. Philosophical problems of cognitive research*: Collection of works based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ulyanovsk, October 20–21, 2018. Vol. 1. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, 2018. Pp. 109–119.
14. *Shvyrev V.S. "On the ratio of cognitive and design-constructive functions in classical and modern science". Cognition, understanding, construction*. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy; ed. by V.A. Lektorsky. Moscow: IFRAN, 2007. 167 p.
15. *Shestakov A.A. Cognitive activity. Ways to overcome naturalism*. *Bulletin of Samara State Technical University*. 2003;1(27):5-14.

Информация об авторе

КУСКОВА Светлана Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», г. Москва, Россия; eLibrary SPIN: 5993-0750. **E-mail:** adiafora@tut.by

Information about the author

KUSKOVA Svetlana M. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Natural Sciences, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia; eLibrary SPIN: 5993-0750. **E-mail:** adiafora@tut.by